

насмешки над социалистами с их "хрустальным дворцом" — "всеобщим счастьем" опять-таки из "Записок" перешли в роман. Однако, убив старуху, Раскольников разбил свое подполье, вышел из него в мир действительной жизни... и потерпел крах! Достоевский на каком-то этапе работы над романом возвысил Раскольникова, сделал его даже страдающим и страстно жаждущим счастья обездоленному человечеству, которое он брался спасти, построив теорию "математически доказанную" и т.д. Впрочем, он вышел из подполья всего на несколько мгновений, совершил свое "дело", надеясь начать новую, "реальную" жизнь. "Наказание", нравственные страдания Раскольникова *после* убийства — это возвращение в подполье, в раздвоение, в гамлетизм. Здесь и уверенность, и сомнение в справедливости совершенного, и мучительный постоянный вопрос себе самому: "человек" он или "дрожащая тварь", и мысли о самоубийстве. Однако самоубийство в романе совершает Свидригайлов, и антипод, и своеобразный "двойник" Раскольникова, тоже человек из подполья. В одном из зачеркнутых вариантов он прямо говорит о себе: "Ведь я человек мрачный... Вреда не делаю, а сижу в углу..." В окончательном тексте Свидригайлов, подлец и убийца в прошлом, совершает великодушные поступки. "Какое странное, почти невероятное раздвоение", — размышляет над ним сам Достоевский и замечает далее: "И однако же так. Он к этому был способен". Раздвоение спасло Свидригайлова от новых преступлений, он поторопился умереть в порыве "добра". Над "раздваивающимся", "хищным" типом Достоевский будет еще очень много думать в своих последующих романах.

В каком-то абстрактно-психологическом плане Свидригайлов может быть лучше всех понимает суть поступка Раскольникова (его "выход" из подполья): "Вы так сказать не захотели раздробиться на Анализ и захотели Синтезу". Именно вырваться из "реторты", из вечного и бесплодного копания в собственной душе, из гамлетовского анализа, из русского подполья стремится герой "Преступления и наказания". Он не хочет "ждать", хочет своих "человеческих прав сейчас же ..." Но выход его из подполья даже с учетом того, что он "возлюбил" людей, "коли такой ужас решился взять на себя", все равно остается уродли-